

Ольга Олие

ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ, ИЛИ БРАКОВАННАЯ НЕВЕСТА

•

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ В ТРЕНДЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Олие

Блондинки тоже в тренде

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 352

Художник
Е. Никольская

Олие О.

О-54   **Блондинки тоже в тренде: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2661-4

Могла ли я подумать, к чему приведет, казалось бы, абсурдный опрос в первый день занятий? На которые к тому же я не попала. Вернее, попала, но совершенно не туда, куда планировала.

Слишком многое свалилось на меня в один день: потеряла подругу и жениха (да-да, классика жанра во всей красе); открыла дверь в медицинский институт, а оказалась в другом мире, в академии волшебства, да еще и на факультете некромантии. И в первый же день умудрилась нажить проблем. Случайно конечно же. Ох уж эти случайности! Они еще никого до добра не доводили.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Олие, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2661-4

ГЛАВА 1

Утро началось с настырного луча, не дававшего спать. Мне снился сон, прекрасный и яркий. Я находилась в сказке. Чувствовала себя принцессой, рядом с которой, по закону жанра, присутствовал принц. Он смотрел на меня влюбленным взглядом, а я таяла в его объятиях. И проснулась с радостным предчувствием чуда.

— Елизавета, ты встаешь? На учебу опоздаешь, — раздался голос мамы из-за двери.

Глянув на будильник, мгновенно подскочила. Точно! Сегодня же первый день учебы. Я поступила в медицинский университет. Стану врачом-хирургом. С детства мечтала лечить людей. Правда, мама думала, я поступлю на педиатра или, на худой конец, на терапевта. А я выбрала хирургию. Крови не боялась. Внутренности, в которых мне предстояло ковыряться, не смущали, в отличие от моей родительницы.

— Уже встала, — бодро отозвалась я, делая зарядку. Быстро совершив водные процедуры, оделась, подхватила собранную с вечера сумку и вышла на кухню, где меня ждал завтрак.

Поцеловав маму в щеку, выпорхнула из квартиры. Погода стояла солнечная, лето не торопилось уходить. Меня сегодня радовало все. Наверное, я все еще находилась под впечатлением от сна. Я с трудом сдерживалась, чтобы не улыбаться во весь рот прохожим. Точно сочли бы сумасшедшей, ведь мало кто может принять чужую радость и отличное настроение, сразу готовы заклеить сумасшедшей.

Университет находился недалеко от дома. Чем ближе я подходила, тем громче становился гомон собирающихся студентов. Не успела я дойти до здания, ко мне подскочила женщина. Все бы ничего, если бы не темный длинный плащ, укутавший фигуру незнакомки с головы до пят. И как ей не жарко?

— Как вы относитесь к магическим академиям? — зада-ла она вопрос, на который я машинально ответила:

— Вполне положительно.

Собираясь двинуться дальше, была остановлена властной рукой. Глаза незнакомки загорелись азартом.

— Хотели бы там учиться? По какой специальности? — не желала отставать настырная дама.

Я начала злиться. Хорошее настроение грозило вот-вот кануть в Лету.

— На некроманта, чтобы быстро упокоивать настырных личностей, — обронила я, вырывая свою руку.

Стремительно обойдя женщину, не оглядываясь, направилась к ступенькам здания. Вслед мне неслись довольные смешки и бормотание на незнакомом языке. Точно на сумасшедшую нарвалась. А так хорошо день начинался.

Не успела я дойти до здания, как потрясенно застыла. Мало мне было странной тетки, так некто в небесной канцелярии вознамерился сегодня окончательно испортить мое настроение. Да что там настроение! На моих глазах рушился мой мир.

Чуть в стороне стояла моя лучшая подруга, обнимаясь с моим женихом. Более того, она со светящимся от радости лицом разглядывала колечко на пальце. Это что, Данька ей его только что подарил? Вдоволь насмотревшись, Катька бросилась на шею Даньке и стала его целовать. Я попыталась сглотнуть ком в горле. Не получилось. А в следующую секунду осознала ужасное: мне плевать. Вот только что сердце бешено заходило от ужаса предательства, а в следующую секунду я вполне равнодушно смотрела на этих двоих, не понимая, как раньше не замечала очевидного.

— Лиза? — первым меня заметил Данька.

Он попытался вырваться из объятий подруги. Я же только скривила губы в ехидной усмешке.

— Совет вам и любовь. Как говорится, плодитесь и размножайтесь, — вырвалось у меня довольно холодно.

Не став дожидаться никаких объяснений, я быстро взбежала по ступенькам, распахнула дверь и оказалась в большом холле. В первую секунду не сразу сообразила, что не так. А потом попятилась назад. Я, наверное, перепутала универы — была первая мысль, посетившая мой мозг.

Вышла на улицу и застыла. Мотнула головой. Э? А где привычный двор? Где мой бывший жених с бывшей подругой? Где вообще студенты? Хотя нет, по поводу последних я погорячилась. Студенты были. В огромном количестве. Но не те. Так, Лизка, спокойствие, только спокойствие. Вдох. Выдох. Дышим глубже.

— А ты чего здесь стоишь? Экзамены уже начались, — подошел ко мне невысокий юноша с... рожками? Одна моя рука тут же взметнулась потрогать их. Парень шарахнулся от меня, смешно округлив глаза. — Ты что? От радости мозгов лишилась?

— Они настоящие? — спросила я, утвердившись в мнении: я рехнулась, окончательно и бесповоротно. Видимо, измена жениха на меня все-таки повлияла сильнее, чем я предполагала.

— Ты с головой совсем не дружишь? — оскалился парень.

Ух ты! У него еще и клыки.

— А что это за костюмированный бал? Хэллоуин же еще не скоро, — оглядевшись вокруг, произнесла я.

— Кто? — не понял меня собеседник. — Впрочем, не важно. Топай давай на экзамены. У тебя осталось мало времени. А надо еще три испытания пройти.

— И куда мне топать? — склонив голову набок, с улыбкой поинтересовалась я, вглядываясь в темноволосого пар-

ня, тощего и мелкого, зато с рожками и клыками. Его серые, как грозовое небо, глаза недовольно сверкали.

— Пошли, наказание, — вздохнул юноша.

Он легко взбежал по ступеням, я за ним. По пути разглядывала студентов, а они пялились на меня. Интересно, никогда блондинок с колорированием не видели, что ли? Недавно на меня напал приступ экспериментаторства, и я отправилась в парикмахерскую делать колорирование. Теперь я стала обладательницей трех рыжих, двух синих, одной черной и одной зеленой прядей. Волосы сегодня распустила, потому моя блондинистая шевелюра ниже талии отсвечивала разными оттенками радуги.

Причина пристального внимания стала понятна, когда из большого количества народа я не заметила ни одного со светлыми волосами. Максимум русые оттенки. Причем самое удивительное заключалось в другом: студенты имели в наличии не только рога и клыки, но и крылья, и хвосты. У некоторых еще и кожа была зеленая. А у двоих я заметила чешую. Поежилась. Куда я попала? Что это за место?

— Ты можешь быстрее идти? Как вообще на таких ходулях ходить можно? — возмутился впереди меня провожатый.

— Обыкновенно, — машинально отозвалась я, вышагивая по дощатому полу на шпильках. На них я вполне уютно себя чувствовала, с десяти лет занимаясь бальными танцами, где каблуки — обязательный атрибут.

— Тебе туда? — ткнув в одну из дверей пальцем, буркнул парень.

— Слушай, ты так и не сказал, где я, — спохватилась я. — Это же не медицинский университет?

— Э? Какой? Нет, — мотнул головой собеседник. Прислушался к чему-то. — Все, твоя очередь, всё потом.

Он открыл дверь и втолкнул меня внутрь. Я едва не зацепилась за порог. Грозно глянула на улыбающегося парня, который быстро захлопнул дверь перед моим носом, после

чего резко обернулась, когда до меня донеслось покашливание.

— Здравствуйте, — кивнула я, прижимая к себе сумку. Дыхание перехватило. Над головой зависли шары разных цветов. Как они крепились, я так и не поняла.

— Имя, — устало поинтересовалась женщина. Ее черные волосы были уложены в замысловатую прическу. Зеленые глаза светились. На ней красовалась оранжевая мантия.

— Елизавета Горовина, — отчеканила я. — А где я?

— Академия преобразений, — таким же усталым голосом отозвалась женщина. — Вы что, не знаете, куда поступать собрались?

— Вообще-то сегодня должен был быть мой первый день в медицинском университете. И как я оказалась здесь, понятия не имею, — спокойно выдала я, задрав голову повыше.

— Землянка? — Один из мужчин даже вперед подался.

При взгляде на него мне захотелось вжаться в дверь, а лучше вообще покинуть странный зал со странными преподавателями. В том, что это именно они, я не сомневалась. Взгляд мужчины, задавшего вопрос, вымораживал все чувства. Бесцветные глаза проникали в самое сердце, замораживая и его. Темные волосы были зализаны назад, тонкие губы сжались в одну линию. Волевой подбородок и сталь во взгляде явно показывали: этот тип привык командовать.

— Она самая, — подтвердила я. Догадка промелькнула и тут же сбежала, поджав хвост от своей несуразности. Но на всякий случай я решила уточнить: — А что, это не Земля?

— Нет, это Хатар. Мир, находящийся на стыке одиннадцати миров. Именно для существ из них создана наша Академия преобразений, — пояснил третий преподаватель.

Вот теперь мне стало не по себе. Я пыталась осознать степень подставы. Но от кого? Как я здесь оказалась? Ведь зашла-то я в свой университет, а оказалась неизвестно где. Вероятно, я переборщила с чтением фэнтези. Мои мечты стали реальностью. Но я к ней оказалась не готова.

— Может, мы все-таки приступим к экзамену? — надменно отозвался четвертый, сидящий с левого края. Его поза выражала скуку. Закинув ногу на ногу, положив одну руку на стол, он барабанил по нему пальцами.

— Магистр Шервэ, дайте девочке прийти в себя, — попеяла женщина. — Она сейчас быстро возьмет себя в руки и приступит. Правда, милая?

Я закивала. Тот, кого назвали магистром Шервэ, пугал до дрожи в коленях. От его холодного и равнодушного взгляда скулы сводило, ноги подкашивались, а грудь сжимало, будто тисками. И снова, как в случае с моим бывшим женихом и подругой, все прошло. Я снова стала спокойной.

— Только я не знаю, что надо делать, — произнесла я и вопросительно посмотрела на членов комиссии.

— Для начала ответьте на несколько вопросов, — оживилась женщина. Я кивнула. — Крови боитесь? — Отрицательно мотнула головой. — Зелья варить умеете? Проклинать? — Мое мотание служило ответом. — А лечить?

— Так в медицинский я и поступила, чтобы лечить. Только на факультет хирургии, — уточнила на этот раз. Заметив недоумение в глазах комиссии, пояснила: — Хирург — врач-специалист, получивший подготовку по методам диагностики и хирургического лечения заболеваний и травм, работает, как правило, со скальпелем. Он больше по внутренним органам и по переломам.

От моего ответа преподаватели еще больше озадачились. Но как еще объяснить, я не знала. Однако мне и не пришлось этого делать. Женщина встала из-за стола, подтолкнула ко мне один из светящихся шаров. Я ощутила от него угрозу, потому быстро уклонилась. Шар пролетел мимо и рассыпался искрами. Преподавательница пожалела плечами.

— Ведьмой ей не стать, — после чего села на свое место.

За ней встал мужчина с бесцветными глазами, он тоже кинул в меня оранжевый шар. И мне безумно захотелось его поймать, он будто притягивал, манил. Подставив руки,

я тут же схватила шар и прижала к себе. Мгновение, и он просто впитался в мое тело.

— Ух ты! — Я разглядывала свои руки, светившиеся в полумраке зала. — И что это было?

— Магия огня тебя приняла, — равнодушно отозвался преподаватель. — Если больше ни на что не среагируешь, пойдешь на боевую магию.

Все происходящее казалось сном. Я до конца не верила, что действительно очутилась в другом мире, в необычной Академии преобразений. И вообще случившееся виделось мне небольшим развлечением, способом отвлечься от предательства подруги и жениха.

Третий мужчина молча встал, легонько подтолкнул ко мне свой шар. Он не нес угрозы, но и хватать его у меня не было желания, поэтому я всего лишь отбила подачу обратно магистру. Шар на мгновение вспыхнул, но не рассыпался на искры, просто вернулся на свое место.

— Магия воздуха, но не преобладающая, — озвучил мужчина, присаживаясь на свое место. — На моем факультете ей определено не учиться. Но азы пройти придется.

Что это значило, я спросить не успела. Встал последний магистр, к которому у меня, кажется, с самого начала возникла антипатия. Он слишком надменно себя вел. Его расслабленная поза явно выражала пренебрежение. Промолчать он не смог, надо было покрасоваться.

— На моем факультете ей тем более делать нечего. Но испытание есть испытание, — с ленцой, фактически одним щелчком он направил ко мне свой шар.

— Еще на полете тот засветился. А мне, как ни хотелось ради принципа, не удалось его отбить. Улыбка непроизвольно появилась на губах. Я представила, что это ко мне летит маленький дракончик. На слаженный вздох не обратила внимания. Сама не поняла, как в моих руках вместо шара действительно оказался дракон, но... немножко мертвый. Я погладила его. Страху совершенно не было. Дракон от-

крыл глаза и утробно зарычал. А потом вцепился в мой палец. Я вскрикнула от неожиданности.

— Ты что творишь? — рыкнула на зверюгу. Он мгновенно опустил голову, потерялся о меня и заурчал. Ну как на такого можно злиться?

— Я. Не. Возьму. Ее. На. Свой. Факультет, — четко разделяя каждое слово, произнес магистр Шервэ.

— Не очень-то и хотелось, — забывшись, я продолжила поглаживать дракона. — Но его не отдам.

Я прижала к себе зверька, он потерялся головой о мое плечо и, сладко зевнув, задремал. Пусть он и мертвый, но такой хорошенький, я никак не могла от него отказаться.

Запястье загорелось. От резкой боли едва не выронила дракончика. Поднесла руку к глазам. Там красовалась татуировка: клинок и скелет. Ужас. Я и так татушки никогда не жаловала, а такие ужасные — тем более.

— Что это? — Я обвела взглядом преподавателей.

Ответил мне мужчина с бесцветными глазами:

— Факультет некромантии. Как бы магистр Шервэ ни возмущался и ни противился, но против желания академии он пойти не сможет. Так что поздравляю с поступлением.

— Спасибо, — выдохнула я. — А как же мама? — запоздало дошло до меня. Накрыло осознание: со мной все происходит на самом деле. Вероятно, боль от тату отрезвила, во сне я ее не почувствовала бы.

— На каникулы ты сможешь возвращаться домой. Твоей маме сообщили правду. Она не возражала, — тепло улыбнулась женщина.

— Она поверила? — скептически усмехнулась я.

— Вполне, — в таком же тоне ответила магистр. — А сейчас иди в общежитие. Там найдешь расписание и книги, а также форму факультета. Не забывай надевать мантию, она имеет еще и защитную функцию.

— Да-да, а то от адептов всего можно ожидать, — закивал маг воздуха. — Выйдешь вон там. — Он указал на засветившуюся дверь за их спинами.

Я направилась, куда послали. В коридоре столпились адепты в разных мантиях. Посреди них стоял красавец, вззирающий на окружающих со снисходительной холодностью. Я быстро оглядела народ. Девушки не сводили взгляда с темноволосого красавца, рисовавшегося своею внешностью. Досадливо скривившись, собралась пройти мимо, но через секунду врезалась в этого нарцисса. Вскинула голову.

— Интересный способ знакомства, но мимо, — равнодушно произнесла я. Уж больно этот тип напоминал мне Даньку. Такой же холеный, самовлюбленный и считающий, что весь мир крутится вокруг его персоны.

— Ого! Неведомая зверушка еще и говорить умеет? — неприятно усмехнулся юноша.

— Она еще и кусаться может, представляешь? И если ты сейчас не отойдешь, лишишься какой-нибудь важной части тела, например, уха, — заметив шальной блеск его глаз, уточнила в конце фразы.

— Это ты намекаешь на свидание? — победно глянул на затаивших дыхание адептов юноша.

— Мечтатель. А по виду и не скажешь. — Я все-таки обошла его с другой стороны и двинулась прямо по коридору.

— Что, Гиэр, не получилось? — хохотнул кто-то из толпы.

— Две недели, и она из моих рук станет есть, — высокопарно заметил юноша.

Я услышала, обернулась.

— Я бы не была так категорична. Проиграешь. Хотя бы потому, что есть с чужих рук — негигиенично. Вдруг ты их помыть забудешь? А мне лишние бактерии не нужны. К тому же смотри, сколько вокруг тебя готовых и палец откусить во время кормежки, обо мне просто забудь. — Все это я произнесла спокойно и абсолютно равнодушно. Не дожидаясь реакции на свои слова, развернулась и наконец оставила этот коридор позади.

Стоило свернуть, как передо мной встала дилемма: куда идти. Коридор разветвлялся.

— Проблемы? — рядом оказался мой провожатый с рожками. Он хитро смотрел на меня.

— Да, я понятия не имею, куда идти. Где общежитие некромантов? — поинтересовалась в надежде, что он мне снова поможет.

— Зачем тебе туда? А как же боевая магия? — удивился рогатый.

Вместо ответа я продемонстрировала запястье. Юноша не поверил. Схватил за руку и начал крутить в разные стороны.

— Ты еще на зуб попробуй, настоящая или нет, — бросила я.

Парень собрался последовать моему совету, но тут же дернулся.

— Зачем? — Его глаза округлились.

— Проверить, настоящая или во время экзамена нарисовала, — отмахнулась от него.

— Так она настоящая?

Я вздохнула. Иногда чужая глупость поражала. Но и прогнать рогатого не могла. Кто меня тогда до общежития проводит? Кивнула:

— Самая что ни на есть настоящая. А сейчас проводишь меня в общежитие? Или просто подсказки, в какую сторону идти.

— Провожу. Сам туда иду, — развеселился юноша. Потом, не отпуская руку, прижал к моей татушке свою. — Я Итиар.

— Елизавета, — представилась и я, улыбнувшись. — Ты тоже некромант?

— Да, хотя поступал на боевую магию, — произнес и с таким сожалением вздохнул, что я не удержалась:

— Сам понял, что сказал? Из тебя боевой маг, как из меня звезда балета. — На его злой взгляд сразу пояснила: — Не обижайся, я всегда говорю то, что думаю. Тебе бы легче стало от моего лицемерного сочувствия?

— Нет, — вздохнул Итиар. — А ты всегда такая прямолинейная?

— Привыкай. Всегда, — отрезала в ответ. Потом оглядела парня с ног до головы. — Лучше быть живым некромантом, чем мертвым боевиком.

— Да откуда тебе об этом знать? — в сердцах воскликнул он. — Между прочим, некромантия — самая опасная специализация. Нежить знаешь какая опасная?

Дракон на моем плече зашевелился, поднял голову, засветившимися глазами посмотрел на моего спутника. Не нашел в нем ничего интересного, снова закрыл глаза и заснул.

— Кто это? Где ты успела нежить откопать? Пришла-то без него, — удивился Итиар.

Пришлось рассказать, как проходил мой экзамен. Рогатик слушал и сверкал глазами. Пока я рассказывала и делилась впечатлением от преподавателей, мы пришли. Ткнув пальцами в одну из двух дверей, мой спутник произнес:

— Тебе туда. Женское общежитие, — а сам прошмыгнул в соседнюю.

Войдя в указанную дверь, я оказалась в длинном коридоре с одинаковыми дубовыми дверями по бокам.

— И что теперь? Какая из комнат моя? — вслух поинтересовалась я, поражаясь тишине и безмолвию. «Как в склепе», — тут же прилетела мысль.

— Имя! — рявкнули над головой. Но, сколько ни крутилась, никого не обнаружила. — Чего крутишься как уж на сковородке? Имя?

— Елизавета Горовина, — отчеканила я. — Факультет некромантии.

— Седьмая комната. Вот ключ, — передо мной зависла пластиковая карта. Я взяла ее в руки. Хм, не пластик, просто похоже. — Приложишь к ручке и назовешь свое имя, — вздохнул невидимый собеседник, наблюдая за мной.

Кивнув, двинулась в указанном направлении. Вслед мне донеслось:

— Кормить нежить только на полигоне. Не вздумай магичить в комнате, высею сразу.

— Кормить нежить? — Я застыла. — А что она ест?

— У-у-у, как все запущено, — простонали над головой. — Зачем заводила, если не знаешь, как с ней обращаться?

— Да оно случайно получилось, — пожала я плечами. — На экзамене шар некроманта превратился в это милое существо.

— Хм, и почему у меня предчувствие, что от твоих «случайностей» я буду выть?

— Я так понимаю, вопрос риторический? — уточнила я, так как не имела понятия, что ответить. А без ответа оставлять собеседника нельзя.

— Иди уже, пока еще чего-нибудь случайно не случилось, — предложили мне.

Я и пошла. Как раз до комнаты с цифрой семь.

Как и было сказано, приложила к ручке ключ-карту, и дверь открылась. Уши мгновенно заложило от крика. Помещение оказалось полно народу. Четверо парней и семь девушек. И все не совсем трезвые. На меня посмотрели как на привидение. Хотя мне показалось, ему они так не удивились бы, а еще и пригласили бы составить компанию и выпить.

— Это у меня в глазах рябит? Или у нее на голове невесть что! — рявкнула сбитая девица с зеленой кожей. Она закрыла глаза и трянула головой. Открыла и снова уставилась на меня. — Нет. Не рябит. Это что за извращения цирюльника?

— Это моя бурная фантазия и очередной эксперимент, — спокойно отозвалась я, пытаюсь определить, какая из двух кроватей моя.

— А ты кто? — Ко мне подошел один и парней: высокий и худой, предсказуемо темноволосый, с карими глазами и довольно приятной внешностью, если бы не шрам в половину лица.

— Елизавета Горovina, будущая некромантка, новая обительница комнаты номер семь, — отозвалась я.

Вся компания притихла.

— Ого! Верта, к тебе решили соседку подселить? Неожиданно, — хихикнула одна из девушек. Она красовалась синими волосами. И это мне говорили про извращения?

— Думаю, ненадолго. Эта сбежит через два дня, — довольно выдала зеленокожая.

Ага, значит, именно она моя соседка.

— Не суди да не судима будешь, — зевая, предложила я. — Не знаю, чем и как ты изводила девиц, но мои нервы крепче будут. А сейчас покажите мне мою кровать. И когда кормить будут?

Пока все переваривали сказанное мной, я бросила сумку на край кровати, на которую любезно указал парень со шрамом. Он же и ответил на мой вопрос:

— Обед только через три часа, завтрак ты пропустила.

— Тогда разбудите меня к обеду, если не разбредетесь, — укладываясь прямо в легком брючном костюме, попросила я. За ткань не волновалась, она немнущаяся. Я специально обновила подарок жениха, привезенный им из Тайланда. Вспомнила, что в то время, когда Данька ездил туда по делам компании отца, моя дорогая подруга летала отдыхать якобы в Турцию. Хм, как же я слепа была. Наивная идиотка.

— Эй, Елизавета Горовина, а ты что, спать собралась?

Кто меня об этом спрашивал, не увидела, так как повернулась сразу спиной к собравшимся.

— Да. Это запрещено? — не оборачиваясь, проворчала я.

— Нет, но...

— Вы мне нисколько не мешаете, — еще раз зевнув, закрыла глаза. — Все. Меня нет ровно на три часа.

После чего просто отключилась. Странное приключение утомило. Слишком многое произошло всего-то за два-три часа. Мне вдруг показалось, что я как минимум сутки на ногах. Оттого и спать хотелось невероятно.

Проснулась от того, что меня тормозили. Позади раздавался грозный рык Верты, она явно была чем-то недовольна.

— Может, ее дубиной приложить? Тогда точно проснет-ся. Сколько ж можно будить?

— Ты ж ее зашибешь своей дубинкой. Не рычи. Есть еще один способ. — Голос говорившего мне не понравился. Со-всем. Скрывалась за ним некая пакость. В чем она заключа-лась, я поняла, когда надо мной склонились и...

— Не советую. Оторву все, что отрывается, — резко рас-пахивая глаза, честно предупредила смертника.

Он шархнул от меня, споткнулся, приземлился на пятую точку.

Я встала. Сладко потянулась. В теле была легкость. От усталости не осталось и воспоминаний. Улыбнулась, глядя на лица находящихся в комнате.

— Ты правда спала, — констатировала синеволосяя.

Моя бровь взлетела вверх.

— А были сомнения? — спросила, ощущая зверский го-лод. — Обед еще не наступил? А то я готова слона съесть. Аж желудок сводит.

Отвечать мне не стали. Народ потянулся на выход. Я со-биралась подхватить дракончика, уютно закопавшегося в одеяло, но Верта буркнула:

— Пусть спит. С нежностью охранка столовой все равно не пропустит. А его можешь покормить вечером на полигоне.

— Если б еще знать, где он находится, — шепнула себе под нос.

Но меня прекрасно слышали. Тролльчанка оглядела меня оценивающе и сурово, потом кивнула сама себе и ото-звалась:

— Я покажу. Все равно тренироваться иду. Пойдешь со мной.

— Договорились, — легко согласилась я.

Остальной путь прошли в молчании. Я разглядывала своих новых знакомых, они оценивали меня.

Запахи донесли до нас еще на подходе. Сейчас я бы точно не потерялась. Меня вел умопомрачительный аро-мат. Шаг непроизвольно ускорился. В зал я ворвалась од-

ной из первых. И тут же налетела на недавно встреченного выскочку.

— Ну вот, и дня не прошло, а она уже стремится в мои объятия, — ехидно отозвался Гиэр.

— Если только в гастрономическом плане. — Быстро освобождаясь из его хватки, огляделась. Но ничего похожего на раздачу не увидела. Обернулась к Верте. — А где еда?

Трольчанка хмыкнула. Оглядела парня с самодовольной улыбкой и предложила:

— А чем тебя этот не устраивает? Не желаешь его съесть?

— Боюсь получить несварение желудка. Он наверняка ядовит, еще и с гнильцой. А я бы не отказалась от хорошо прожаренного мяса, и в большом количестве, — отозвалась я.

Улыбка слетела с самодовольного лица. Глаза Гиэра опасно сверкнули. Но мое чувство самосохранения приказало долго жить. Видимо, всему причиной голод.

— Ты бы думала, что и кому говоришь. — От голоса парня наверняка и чай бы в чашке замерз.

— А то что? — не желала я сдаваться.

Позади слышались шепотки. Но я не прислушивалась. Ответа Гиэра мне не дали дожидаться. Верта взяла меня за руку и потащила к одному из столов. Там уже сидел Итиар.

— Напомни мне в следующий раз не лезть к тебе голодной, — усмехнулся парень со шрамом.

— Да я вообще добрая и отзывчивая... Иногда, — усаживаясь рядом с рогатиком, оскалилась я в ответ. — А если меня покормят и представят, то вообще стану всех любить.

— А если не покормят? Любить не станешь? — усмехнулась синеволося.

— Стану. Долго и во всех позах. — Мой голос прозвучал слишком громко во вдруг наступившей тишине.

Что на этот раз? Оглянувшись, заметила, с какой злостью и предвкушением смотрит на меня Гиэр. Колкость рвалась с языка. Но снова не дала высказаться Верта.

— Выбери себе меню. — Она указала на несколько листов, лежащих на столе. Я глянула на каракули и ничего не поняла. — Руку приложи к каждому из них, — угадав мою проблему, посоветовала соседка по комнате.

И действительно, стоило приложить руку, как буквы заплесали и стали вполне читабельными. Но для меня ничего не изменилось. Я смотрела на названия блюд, как на китайскую грамоту.

— Что теперь не так? — вздохнула Верта, заметив мое настроение.

— Я не понимаю, что это за блюда. Названия мне ни о чем не говорят. Что из всего этого мясо? — признавшись, задала я насущный вопрос.

— Возьми куэры и тормальдо, уверена, тебе понравится, — посоветовала Верта.

Я не стала сопротивляться, заказала незнакомые блюда. Через пару секунд передо мной стояла глубокая миска, заполненная мясом с овощами. Во второй высилась горка, напоминавшая картошку, только синего цвета. Взяв в руки вилку с двумя зубцами, подцепила кусочек мяса и осторожно попробовала. Вкусно. Это мне определенно нравится. Второе блюдо оказалось не только по виду, но и по вкусу похожим на картошку, только со множеством специй.

Быстро справившись со своей порцией, я довольно откинулась на стуле. Остальные продолжали есть. Я увидела на некоторых тарелках бисквиты.

— А как заказать кофе и десерт? — спросила я.

Верта протянула мне еще один лист. Ткнула пальцем в пару названий. Я, не задумываясь, произнесла их вслух. Передо мной появилась дымящаяся чашка с кофе, что невероятно меня удивило, и пирожное. Все. Теперь я довольна.

— Как ты пьешь эту горькую гадость? — удивился сидящий рядом со мной Итиар.

— Я его с детства люблю, — призналась и расплылась в улыбке. Жизнь прекрасна. В данный момент и предательство тех, кому я верила, и попадание в другой мир отошли на второй план. Мне начинало нравиться.

— Наелась? Теперь не станешь бросаться на народ? — хохотнул парень со шрамом.

— Не стану. Но, может, вы все-таки представитесь? Мне же надо к вам как-то обращаться, — предложила я.

— Мэртих аэ Гондер, — первым представился юноша со шрамом.

— Эрт, ты забыл? Титулы мы оставили за воротами академии. К тому же у меня предчувствие, что наша Елизавета Горовина ничего в них не понимает, — произнес второй парень из компании Верты. Его синие глаза выделялись ярким пятном на невыразительном лице.

— Лиза, — поправила я. — У нас не принято обращаться по имени и фамилии сразу. Выбирают что-то одно.

— Ли-за, — словно перекатывая на языке, произнесли несколько человек сразу. А потом продолжили представляться:

— Яган Диатъе, — произнес невыразительный юноша с красивыми глазами.

— Торина Найтиэлью. — Сневолосой на удивление шло ее имя. Более того, из окончания фамилии, или, как здесь говорят, имени рода, я решила, что она эльфийка. И не ошиблась.

— Ты имеешь отношение к эльфам? — решила сразу уточнить я, чтобы не мучиться сомнениями.

— А ты всегда так прямолинейна? — вопросом на вопрос ответила синеволосяя.

— Да. Лучше я узнаю у тебя, что меня интересует, чем буду интересоваться за твоей спиной, — пояснила свою позицию.

Она, как ни странно, довольно кивнула.

— Да, эльфийка. Мой цвет волос — вызов моему роду. Они собирались выдать меня замуж без моего согласия, — пояснила девушка.

Больше она ничего не сказала, а я не стала спрашивать. Если сама не продолжила, значит, не посчитала нужным. Позже узнаю, если мы подружимся. От этой мысли сама едва не скривилась. Я больше не планировала никого подпускать к себе настолько близко, как свою бывшую подругу. Меньше будет разочарований.

Следующие полчаса я пыталась запомнить имена остальных. Не получилось. Решила вечером узнать у Верты. А заодно и записать на всякий случай.

— Все, пора делом заняться, — отозвалась тролльчанка. Я удивленно на нее воззрилась. Она заметила мой взгляд и пояснила: — Приобретение письменных принадлежностей, а еще нужны инструменты. Я за прошлый год два набора сломала.

— А ты уже не первокурсница? — Глупый вопрос. Поняла сразу, как спросила. Ведь еще в первое попадание в комнату номер семь должно было дать понять, что это явно не первокурсники. Сплоченная команда, намеки о соседках Верты.

— Второй, — кивнула девушка. — И я, так и быть, помогу тебе набрать нужные инструменты.

— А где их взять? — осторожно уточнила я, заранее предполагая, что ответ мне не понравится. Так и оказалось.

— В магической лавке. Она одна на территории академии, — ответила Верта. Я застонала, схватившись за голову. — Ты чего? — удивилась она.

— Мне не за что покупать все необходимое. Наши деньги здесь не в ходу, а других у меня нет. Я же не думала, что так стремительно окажусь в другом мире, — пришлось честно признаться мне со вздохом. Верта хмыкнула.

— Нашла проблему. В нашей магической лавке все можно приобрести в счет стипендии. Потом с тебя все вычтут, с этим канцелярия разбирается. Так что идем, хватит сопли на кулак наматывать.

Она первая встала, я за ней. Если здесь такой сервис, стоит им воспользоваться.

Остальные с нами не пошли, а отправились кто в библиотеку, кто разбираться с вещами, которые еще не успели разложить после прибытия, кто повидаться с друзьями после каникул. Договорились встретиться за ужином. С нами же отправился только рогатик. Я даже про себя подумала, что он становится моей тенью или хранителем. Стало весело и спокойно. Несмотря на его безобидный вид, я была уверена, что он наверняка не такой, каким выглядит.

По пути Верта со многими здоровалась. На меня смотрели кто со смешками, кто с удивлением. Еще бы, мало того что блондинок не видели, так еще и таких экзотических. Это я про свою раскраску на волосах. Меня же чужие взгляды больше не смущали. Все находящиеся в академии для меня являлись сами по себе экзотикой, неудивительно, что и я для них тоже. Так что наше любопытство было взаимным.

Лавка оказалась почти у самой стены, ограждающей академию. Деревянное строение в два этажа, без вывески или опознавательных знаков. Похожая на пластмассу дверь, просвечивающаяся насквозь, светилась. Верта толкнула ее и вошла внутрь. Я прошмыгнула за ней. Итиар вообще будто просочился. Я огляделась и остолбенела. Чего здесь только не было: горшки, котелки, скелеты, огромные дубинки разной модификации с шипами и без, побольше и поменьше, даже светящиеся имелись. Книги в красивых переплетах. Блокноты и перья, несколько предметов прямоугольной формы, о назначении которых я не имела понятия. Зеркала. Им была отведена целая стена. Чучела животных, которых я никогда в жизни не видела.

— Вам как всегда? Полный набор? — осведомилась появившаяся из воздуха девушка. Она была вроде и живая, но полупрозрачная. На духа или привидение не тянула, но и человеком определенно не была.

— Да, только на двоих... — Верта глянула на рогатика и поправилась: — На троих.

Девушка кивнула, мгновенно исчезла. Я отправилась бродить между стеллажами. Итиар увязался за мной. Верта

осталась стоять на месте, только глянула на нас снисходительно — видимо, сама такая любопытная была, попав в этот волшебный мир впервые.

Меня привлекла одна вещица, похожая на наш сотовый телефон, только с мелькавшими на поверхности разноцветными точками. Я уже протянула руку, чтобы рассмотреть поближе, как меня остановил голос тролльчанки:

— Я бы не стала этого делать. Здесь лучше ничего не трогать руками. Магические вещицы этого не любят.

Итиар тут же убрал руки за спину. Моя протянутая ладонь так и зависла в воздухе. А потом я последовала примеру парня. Но неведомую штуковину продолжала разглядывать. А стоило появиться хозяйке лавки, как я тут же заинтересовалась:

— А что это такое? Для чего вещица?

— Не знаю, — пожала плечами девушка. — Они сами появляются, чувствуют места, где им надлежит оказаться. А потом зовут владельца, у которого хотели бы оказаться.

— А как зовут? — Я даже застыла в нетерпении, перестав дышать.

— Зов очень сильный, словно притягивает, появляется наваждение коснуться, забрать, прижать к себе и ни за что не выпускать, — объяснили мне. Прислушавшись к себе, с тоской осознала: нет во мне такого зова. А заинтересовала вещица только внешним видом, уж больно похожа на наш гаджет.

— Поняла. Спасибо, — поблагодарила я и отошла дальше.

Задерживаться мне не дала Верта. Вручив объемную коробку, посоветовала отнести ее в комнату.

Мы попрощались с хозяйкой лавки и отправились к себе. Не доходя до общежития, пришлось остановиться. На нашем пути возник Гиэр. Вот же нейметя парню. Нормальных слов он, кажется, не понимает. Я собралась обойти его, да где там!

— Какое воодушевление на лице. Надеюсь, это от встречи со мной? — начал зазнайка.

— Ты в очередной раз ошибся. Это от предвкушения использования новых инструментов. Жалею только о том, что препарировать придется мертвых, я бы с удовольствием испытала качество на одном наглом типе, — отозвалась я, улыбнувшись одними губами.

Верта и Итиар хмыкнули. Я обошла переваривающего мои слова парня и быстро прошмыгнула в дверь.

— Ничего, у меня есть еще время в запасе, ты сама прибежишь ко мне, — донеслось вслед.

— Мечтать, говорят, не вредно, — не поворачиваясь, буркнула я, не особо рассчитывая, что меня услышат. Но, как ни странно, слух у Гиэра оказался отменный.

— Я избавлен от глупых мечтаний, всегда только констатирую факты, — пафосно изрек он.

— Сочувствую, — бросила я небрежно, быстро взбегая по лестнице. Что он говорил еще, уже не расслышала, такого феноменального слуха, как у всех присутствующих, у меня нет.

В комнате оказалось тихо. Никто не ломился в дверь, не шумел. Верта быстро сложила свои принадлежности в тумбочку около кровати. Я занялась тем же. Потом забралась поверх покрывала и стала наблюдать за тролльчанкой. Она сначала не обращала на это внимания, потом не выдержала:

— Что ты пытаешься во мне разглядеть? — сев напротив, грозно поинтересовалась соседка.

— Всего лишь наблюдаю и анализирую, — пожала плечами в ответ. Ее грозный тон меня несколько не напугал.

— И какие выводы ты успела сделать? — Верта прищурилась, подозрительно глядя на меня.

— Ты тяжело сходишься со многими. Рискну предположить, в твоей жизни было предательство, только оно толкает нас воздвигнуть вокруг себя стену отчуждения. Сама такая же, — вздохнув, на миг прикрыла глаза. Потом продолжила, так как соседка молчала: — Я сама никогда слишком

открытой не была, а сейчас тем более не горю желанием снова впускать кого-то в свой внутренний круг. Что произошло, не спрашивай, не отвечу, не хочу больше ворошить прошлое. Просто смирись с тем фактом, что я никуда сбегать не собираюсь. Более того, предлагаю договориться: я не лезу к тебе в душу, ты — ко мне. Время все расставит по своим местам. Посмотрим, сможем ли мы перешагнуть черту простых приятельских отношений, но пока я не планирую заводить дружбу.

Высказавшись, прикрыла глаза и откинулась спиной на стенку. Мне стало безразлично, как отреагирует на мои слова тролльчанка, но одно я знала точно: эта комната мне нравится, и покидать ее я не собираюсь.

Дракончик забрался мне на руки, поерзал, устраиваясь поудобнее, и затих. Я погладила его, он заурчал. И в этот момент заговорила Верта:

— Ты права, предательство имело место быть, после него я никого к себе не подпускаю. Тот ограниченный круг ребят, который ты видела, — мои хорошие знакомые, с которыми на первом курсе мы прошли испытания. Другими я их не могу назвать и к себе слишком близко не подпускаю. Достаточно того, что мы неплохо ладим. Твое предложение меня более чем устраивает. Я на него согласна. А сейчас прекращай сверлить меня взглядом, пошли лучше покажу тебе академию, она большая, немудрено заблудиться. А аудитории у нас в разных корпусах, первый курс обучается отдельно.

Я кивнула, подхватила дракончика — вдруг будет возможность покормить его, и покинула комнату вместе с Вертой. Только после двухчасового блуждания по территории академии я осознала: одна бы точно заблудилась уже через пятнадцать минут. А благодаря тролльчанке кое-что удалось запомнить.

Потом мы отправились на полигон. Она, узнав, что я понятия не имею, как кормить питомца и, вообще, как он у меня оказался, долго хохотала, а потом посоветовала:

— Приложи к нему ладонь, проведи по чешуе и представь, как твоя сила перетекает в него.

— Суть в том, что я вообще не чувствую свою силу, — вздохнула я.

Верта округлила глаза:

— Как это не чувствуешь? Совсем?

Я кивнула. Она пару секунд помолчала, потом спросила:

— Какая магия откликнулась на экзамене?

— Огонь и немного воздуха, — отозвалась я.

— Угу, так... Дай вспомнить... — прижав ладонь к подбородку, Верта возвела очи к небу.

Я посмотрела туда же — ну а вдруг там какие подсказки имеются, а я не в курсе. Подсказок не оказалось. Чистое голубое небо радовало глаз. Солнце уже начало заходить за горизонт, отбрасывая оранжевое зарево. Красиво.

— Сосредоточься и прислушайся к себе. Что-то особенное, в виде тугой спирали в животе или комка в груди, не чувствуешь?

Я сделала, как она сказала. Сначала все было как обычно. А спустя несколько мгновений легкий отголосок необычности дал о себе знать. И спиралька была, которая согревала, иногда пуская по венам необжигающий жар, и комок в груди тоже оказался, он словно дарил прохладу, успокаивал. Я тут же описала свои ощущения. Верта довольно кивнула.

— Дракон у тебя огненный, поэтому попробуй раскрутить спираль, заставить силу пройти через тебя, дотянуться до кончиков пальцев и выплеснуться в питомца.

— Сейчас попробую, — неуверенно буркнула я. Даже глаза закрыла, представляя эту самую спиральку, от которой исходило тепло. Я так сильно захотела, чтобы оно передалось дракончику, что последующего и сама не ожидала.

От пронесшегося по венам потока раскаленной лавы меня выгнуло. Наверное, я даже закричала. Мне вторил довольный рык питомца. Испуг пришел позже. Открывать глаза оказалось страшно — а вдруг я его сожгла? Но тут по-

чувствовала, как мне на плечо забирается потяжелевшая тушка нежити. Глаза распахнулись сами собой. Теперь открылся рот. Дракон блестел. Если раньше мое чудо было сероватого цвета, то сейчас его чешуя отливала золотом, а сам он совершенно не напоминал умертвие.

— Сильна, — уважительно отозвалась Верта, о которой я на время забыла. Облегченно выдохнув, я присела прямо на землю, ноги отказывались держать. — Но силу надо контролировать, — наставительно произнесла она.

Меняхватило только на кивок.

Она присела рядом со мной. Мы молчали. Она не торопила, давала время прийти в себя. А мне вообще говорить не хотелось, потому что язык попросту отказывался ворочаться. Сколько мы сидели, сказать сложно. На академию стали опускаться сумерки. Только после этого мы встали, тролльчанка сообщила, что пришло время ужина. А потом отдыхать. Завтра начинается учеба. Первый день для первокурсников всегда самый сложный. Вводные лекции ужасно выматывают. В этот момент я не понимала ее слов, потому что не представляла, как могут выматывать ничего не значащие слова о нашей учебе. Как выяснилось позже, здесь все было не так, как везде. А я даже толком подготовиться не успела.

ГЛАВА 2

Утро началось с оглушительного звона и с моего падения с кровати. Отбитая пятая точка оптимизма не прибавляет, потому я и встала злая и раздраженная. Глянув на Верту, наблюдающую за мной, швырнула в нее подушкой.

— А предупредить о такой экстремальной побудке нельзя было? — ворчливо отозвалась я.

Подушка полетела в меня.

— Мне было интересно посмотреть на твою реакцию, — спокойно отозвалась тролльчанка. Я заскрипела зубами:

тоже мне, клоуна нашла. — А сейчас поторопись, иначе опоздаешь на завтрак.

Пришлось спешно натягивать выданную мне форму. Хм, интересно, как с размером угадали? Фигура у меня нестандартная, из-за этого вечная проблема с выбором одежды. Тонкой талией я заслуженно гордилась, а вот нижние девяносто были далеки от стандартов. Но в данный момент юбка до колен прекрасно сидела. Короткий пиджак помог скрыть мой третий размер. Туфли на шпильке идеально подошли к форме. Предложенные лодочки на плоской подошве отправились под кровать.

— Черт! Я же даже не посмотрела расписание, — застонала, заметив свою сумку, сиротливо лежащую на стуле. — И учебники не собрала.

— Они тебе сегодня не понадобятся, — отозвалась Верта. — А вот обувь я бы не стала швырять далеко. Она тебе пригодится.

— Когда понадобится, вытащу, — отмахнулась я. — Идем в столовую?

Дракончик взобрался на плечо и обвился вокруг шеи на манер воротника. Он теперь старался все время находиться в контакте со мной. А мне с ним оказалось уютно и спокойно.

Завтрак прошел быстро, едва ли не на ходу. Итиар первым встал и потащил меня за собой. Булочку я дожевывала уже на ходу, ворча с набитым ртом на торопыгу. Но рогатик стойко молчал. И только в аудитории, куда он меня привел, сев за стол возле стены, вперил в меня грозный взгляд.

— Тебе никогда не говорили, что разговаривать с набитым ртом — верх неприличия?

— Говорили, много раз. Но и с завтрака меня так резко не выдергивали. Еда — это святое, — нисколько не смутившись, парировала я.

— Хм, я смотрю, ты уже нашла себе новый объект для насмешек? — раздался над головой голос Гиэра.

Я досадливо скривилась.

— Снова ты? Все еще лелеешь призрачную надежду покормить меня с рук? Спешу огорчить, ты не в моем вкусе, и в твоих интересах оставить меня в покое. Иначе случайно произойдет какая-нибудь трагедия. Сверну тебе шею и скажу, что так и было, — ласково пропела я.

— А силенок-то хватит? Ты же не надеешься, что я стану спокойно ждать, пока произойдет такое знаменательное событие, — в тон мне соблазнительным шепотом отозвался зазнайка.

— Даже не надеялась на это, в противном случае окончательно бы разочаровалась. Не люблю легких побед. А что касается силенок, поверь, женщина в гневе на многое способна, а я еще и расстараюсь.

На этот раз последнее слово осталось за мной. Ответить Гиэр попросту не успел. Вошел преподаватель — сухопарый мужчина лет пятидесяти, на вид добряк, и только в его глазах плескалась твердость и сила. Хм, как обманчива порой внешность.

Заноза скользнул за стол рядом с нами. Я за перепалкой даже не заметила, сколько нас. Оказалось, много. Столы стояли только вдоль стен, пространство в середине зала оставалось свободным. На миг появилось странное предчувствие и исчезло.

— Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Аранаш Дайшер, я буду вести у вас теорию общей магии. С вами познакомлюсь постепенно. Не будем отвлекаться на мелочи. Сегодня у нас вводная лекция, которая позволит выявить ваши способности. За отведенные нам три часа времени должно хватить на каждого. Итак, начнем по порядку. Первый, на выход!

На самой первой парте сидела девушка, на вид — тихая серая мышка, неприметная, мелкая. Заметив, что на нее все смотрят, она мгновенно покраснела.

— А что надо делать? — спросила она. Я едва расслышала ее голос.